

- Реформа муниципального бюджета

Совсем скоро основным источником доходов нашего округа будет НДФЛ, но «на жизнь» этого не хватит — округ станет дотационным.

СТРАНИЦА 2

- Во что перерабатывают отходы?

Зачем нужно возиться с раздельным сбором мусора? Разве он не пойдёт после этого на одну и ту же свалку?

СТРАНИЦА 6

- Творческие мастер-классы для детей

После снятия эпидемиологических ограничений можно будет записаться на мастер-классы на сайте нашего округа.

СТРАНИЦА 7

- Продажа алкоголя: увеличение радиуса охранных зон

Радиус охранных зон — 25 м. Это много или мало? Нам важно ваше мнение!

СТРАНИЦА 8

Наша память — наша собственность

За иллюстрацию на обложке выражаем свою благодарность и признательность Аделине Кулмахановой, www.adelinaa.eu

Реформа муниципального бюджета

25 ноября депутаты Законодательного собрания в третьем чтении приняли проект закона «О бюджете Санкт-Петербурга на 2021 год...» (№ 419-94). Уже в следующем году кардинально поменяется доходная часть муниципального бюджета. Если раньше основным источником доходов округа были налоги, взимаемые с компаний, зарегистрированных в округе, то теперь это будет налог на доходы физических лиц (НДФЛ).

Цель изменений, согласно разъяснениям Комитета финансов:

- обеспечить справедливое распределение финансов между муниципальными округами (МО) исходя из их основных параметров: численность населения, площадь территорий зелёных насаждений, благоустройства и дорог, находящихся на содержании органов местного самоуправления (ОМСУ);

- повысить уровень предсказуемости и устойчивости местных бюджетов в долгосрочной перспективе;

- минимизировать разрыв в бюджетной обеспеченности МО.

НДФЛ рекомендован Бюджетным кодексом РФ как наиболее стабильный источник доходов. Норматив отчислений от НДФЛ одинаков для всех округов – 0,3%. Столь низкий уровень

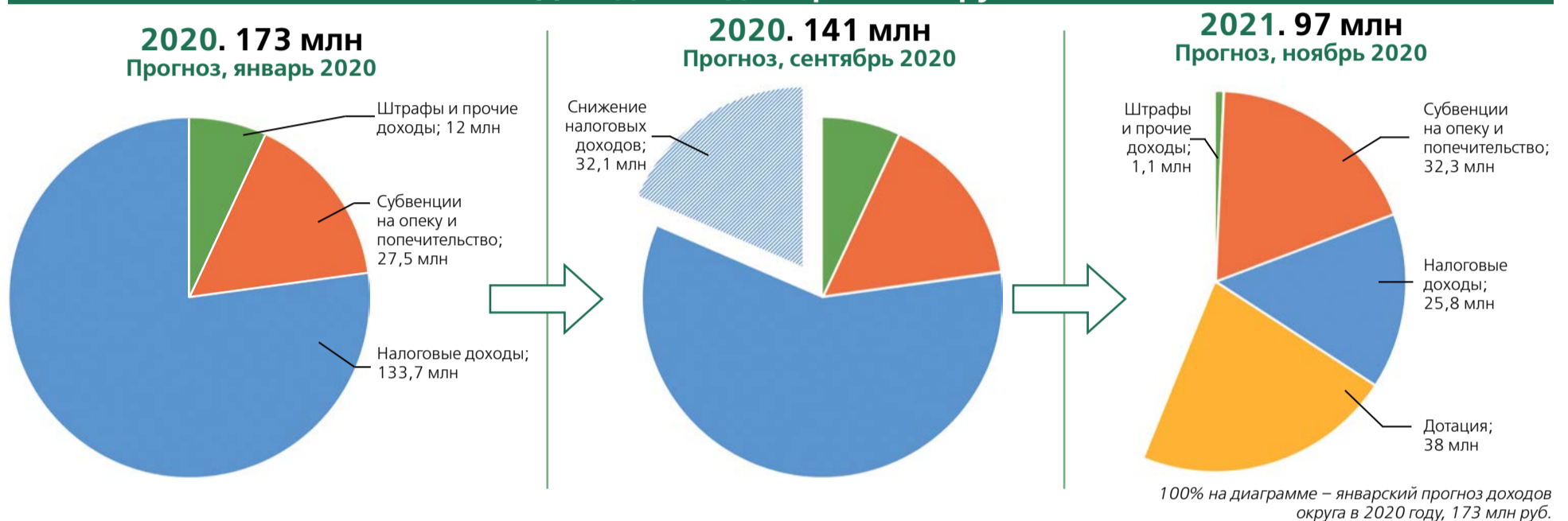
норматива призван сгладить неравномерность распределения НДФЛ по территориям муниципальных округов.

Одна неровность сглажена, но теперь в выравнивании нуждается бюджетная обеспеченность МО. Её планируют компенсировать с помощью дотаций. Часть этих дотаций, по решению ОМСУ, может быть заменена на дополнительные нормативы отчисле-

ний от НДФЛ – дополнительные 0,2%.

По оценке Комитета финансов, в 2021 году у 42 из 111 муниципальных образований Санкт-Петербурга доходы уменьшатся (по сравнению с ожидаемым исполнением местного бюджета в 2020 году). В основном снижение коснётся МО Адмиралтейского, Василеостровского, Петроградского и Центрального районов.

Доходы Владимирского округа

Виталий БОВАРЬ

Замглавы МО Владимирский округ

Итак, нам с 2020 радикально меняют налоговую базу. Вместо УСН, ЕНВД и штрафов – только частичка НДФЛ. Зачем собираются делать «уровнировку», неясно. То есть городские власти опять вместо осмысленного подхода к городу и продуманного распределения ресурсов, выбирают путь, казалось бы, простой, но на деле в этом чувствуется отсутствие пространственного, социального и экономического понимания ситуации и стратегического подхода (либо это стратегия в стиле «real politic» и не имеет ничего общего с благом города).

НДФЛ оставляют столько, чтобы «богатые» МО (которые не брали городских дотаций на выполнение своих программ) были вынуждены согласиться на эти дотации просто потому, что так быстро на резкое падение не перестроиться. Для понимания: собственных доходов в 2020 у нас было запланировано (пришли не все из-за ковида, но всё же сопоставимо) около 170 млн руб. В 2021 будет около 30 млн. Лихо, да?

Соответственно, мы будем просто вынуждены взять дотации из городского бюджета. Более того, дотацией в КомФине обещают достичь уровня доходов сопоставимого с 2020. Что это значит? А то, что в Правительстве города играют перебрасыванием денег из кармана в карман и главной целью такой игры является желание вынудить недефицитные МО стать дефицитными.

И вот мы подошли к главному: зачем получать полный город дотационных муниципалитетов? А дело в том, что спустя два года получения дотаций мы попадаем под «колпак» городских властей в смысле расходования бюджетных средств. Я ещё не до конца разобрался во всех тонкостях финансовых и административных ограничений, но они есть и существенные. Если вкратце, то у нашего главы Администрации появляется практически новый коллективный начальник в лице чиновников Смольного.

В целом, я бы оценил это всё как «мягкий» сценарий интеграции местного самоуправления в ту самую обещанную вертикаль. Сам я ожидал «жёсткого» сценария с быстрым превращением наших Администраций в аналог московских Управ, но, видимо, пока попробуют потихоньку встроить.

Лично я считаю эти бюджетную реформу серьезным ударом по самоуправлению, однако существует мнение, что ничего в этом плохого нет: депутаты – фактически городские активисты, а «скидывание» ответственности за такую серьезную штуку, как бюджет, пойдет им только на пользу и в какой-то

мере развяжет руки. Я категорически не согласен с таким подходом, хотя понимаю, что подобные рассуждения могут иметь место, особенно со стороны гражданского общества.

Одна из особенностей Временного правительства состояла в том, что вчерашние депутаты Госдумы не имели опыта реального управления ресурсами государства. Их хорошие идеи разбивались о незнание принципов работы государственной машины, и это стало серьезным фактором подрыва доверия ко вчерашним политическим звездам.

Сейчас петербургские муниципалитеты являются (или, по крайней мере, имеют потенциал быть) базовой «школой демократии», где у Советов власти примерно столько, чтобы и не навредить людям незрелыми решениями, но и не являться совсем уж декоративными историями.

Да, над балансом между полномочиями и потенциалом можно и нужно работать, и всё очень несовершенно, но тот факт, что Совет принимает бюджет, который тратится на реальные блага для жителей, а потом может деятельно контролировать его исполнение – вполне рабочая история. Во-многом, это и является сущностью политического представительства: контролировать исполнение юридически, экономически и социально значимых решений и непосредственно принимать их.

Поэтому люди, которые топят за «сбрасывание» груза ответственности с выборных органов, скорее всего, просто не очень верят в представительскую демократию и являются сторонниками «просвещённого чиновничества», а это явно не мой путь.

ПОВОДЫ ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА:

1) Искусственное превращение нашего МО в дотационное, что в перспективе двух лет приведёт к дополнительным ограничениям, прописанным в 136 ст. Бюджетного кодекса, а значит и к нарушению ст.12 Конституции РФ (в своей последней редакции).

2) Непрозрачность и отсутствие понятной методологии выделения как доли собственных доходов МО, так и выделения дотаций из бюджета Санкт-Петербурга. Это может привести к манипуляциям и злоупотреблениям со стороны исполнительных органов государственной власти.

3) Отсутствие открытого диалога между представителями ОМСУ и Правительством города по поводу реформы формирования базы доходов муниципальных бюджетов и как следствие неожиданность происходящих изменений, которая ведёт к дезорганизации бюджетного процесса в МО.

4) Скорость, с которой происходят данные изменения: отправлять информирующие письма за 1,5 месяца до первого чтения муниципального бюджета, учитывая, что он не может вернуться не по официальным данным (проекту бюджета Санкт-Петербурга, внесённому в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга), является проявлением исключительного неуважения к самому институту ОМСУ.

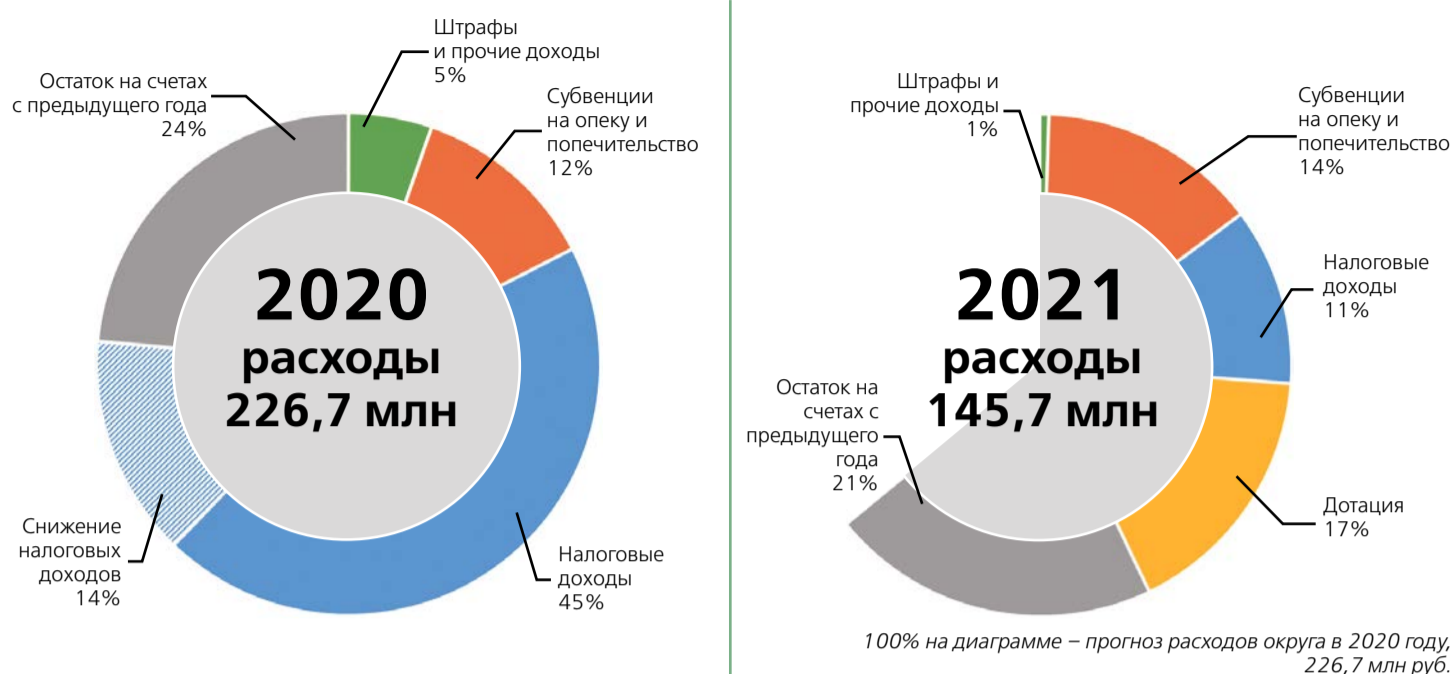
Согласно осенним прогнозам бухгалтерии МА, доходы Владимирского округа в этом году сократятся со 173 до 141 млн рублей, а в 2021 году уменьшатся до 97 млн. Основное сокращение приходится на налоговую часть (см. диаграмму слева): по доходам 2020 года удар нанёс коронавирус, по доходам 2021 – бюджетная реформа.

Общая сумма двухчастной дотации, которую в 2021 году город выделит в качестве компенсации нашему округу, – чуть меньше 38 млн.

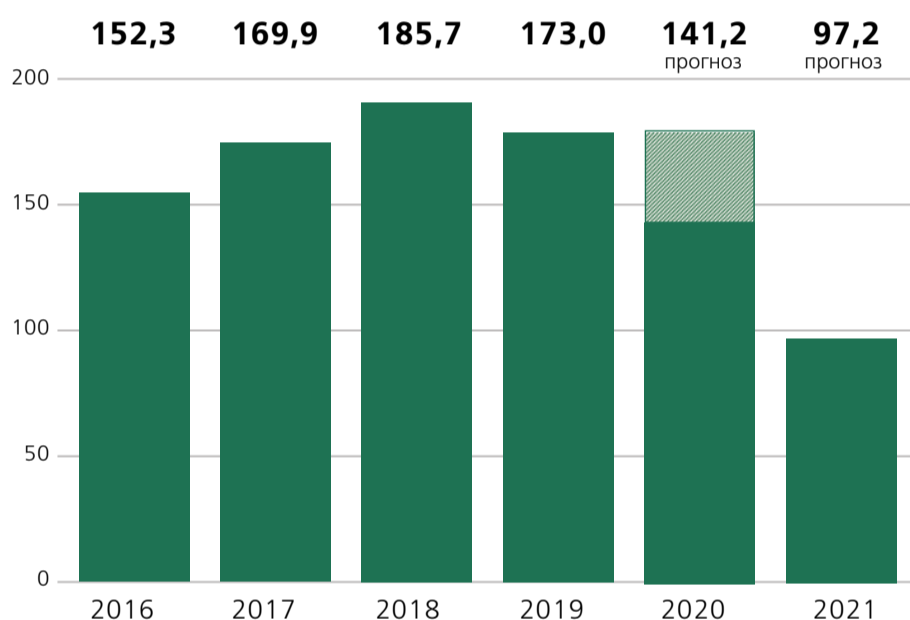
В следующем году из штрафов, неустоек и пеней останутся только те, что обязан выплатить округу подрядчик в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, а также штрафы, поступающие в счёт погашения задолженности, образовавшейся в 2020 году.

Субсидии, выделяемые городом на опеку и попечительство, подрастут примерно на 5 млн.

Владимирский округ: расходы, доходы и переходящий остаток

Динамика доходов округа за последние 5 лет, млн руб.

Запланированные на этот год расходы существенно превышали 173 млн рублей. Дефицит бюджета в размере 53,5 млн покрывался остатком на счетах Владимирского округа на начало 2020 года. Следующий год не является исключением: прогнозируемый остаток на счетах округа в январе 2021 года – около 48 млн, поэтому в проекте бюджета на следующий год заложены расходы порядка 145 млн рублей.

Заседание Муниципального совета, запланированное на 2 декабря, не состоялось из-за отсутствия кворума. Соответственно, проект бюджета на 2021 год в первом чтении рассмотрен не был, и следующий этап – общественные слушания проекта – тоже откладывается. Велика вероятность, что в следующий год наш округ войдет без принятого бюджета.

Галина АНИСИМОВА

В предыдущих выпусках газеты (доступны на официальном сайте МО) вы можете прочитать по теме бюджета Владимирского округа в 2020 году:

- Февраль, №1 – источники доходов,
- Март, №3 – обзор расходов,
- Май, №5 – бюджет и COVID-19,
- Июнь, №6 – сравнение бюджетов МО Центрального района,
- Июль, №7 – сокращение бюджета,
- Октябрь, №9 – благоустройство в бюджете округа.

Александр ШУРШЕВ

Политик, юрист «Штаба Навального»

В Смольном буквально на коленке подготовили реформу муниципальных финансов. Презентовать и обсуждать никто ничего не собирается: все изменения зафиксируют поправкой губернатора ко второму чтению проекта бюджета Санкт-Петербурга на 2021 год. И все 111 муниципалитетов следом должны будут переключить свои проекты местных бюджетов, которые по закону должны были быть внесены на рассмотрение к 15 ноября.

За последние 4 года это уже вторая реформа муниципального бюджетно-образования. И обе проходят при одном и том же председателе Комитета финансов Петербурга – Алексее Коробельникове. В 2016-2017 годах из местных бюджетов убрали доходы от

налога на имущество физических лиц: этому предшествовали изменения в расчете налога с инвентаризационной стоимости имущества на кадастровую, в результате чего поступления от этого налога начали расти. Тогда в Смольном решили оставить себе такой перспективный налог, а муниципалитетам добавили отчислений от налогов на малый бизнес.

Теперь решили идти ещё дальше: из муниципалитетов полностью убирают налоги на малый бизнес, а вместо этого дают отчисления от налога на доходы физических лиц, часть которых можно заменить на дотации аналогичного размера. Проблема в том, что в половине муниципалитетов поступления от этого налога будут гораздо меньше, чем было от предпринимательских налогов. Так, налоговые доходы Дворцового округа сократятся в 4 раза, Смольнинского, Литейного и округа № 78 – в 3 раза, Сенного округа – в 2,5 раза и т.д. И никто это сокращение не планирует компенсировать. В этом снижении уже учтены дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Будут, конечно, и те, кто выиграет от такого бюджетного манёвра: прежде всего, это пригороды, но есть и

внутригородские муниципалитеты, в т.ч. Новоизмайловское, Ивановский, Шушары, Горелово, но даже там рост, мягко говоря, не в разы, и тоже с учётом дотаций.

Результатом реформы станет почти 100%-ная дотационность петербургских муниципалитетов. Все, за очень редким исключением, попадут под «дотационные ограничения» Бюджетного кодекса.

В предыдущие годы объём дотации расписывался по каждому муниципалитету в законе о бюджете, теперь предлагается утвердить лишь общую сумму, а распределением займётся городское правительство. Лишний раз подтверждается цель реформы – подконтрольность муниципалитетов Смольному.

Кто-то может подумать, что муниципалитеты сразу начнут сокращать расходы на содержание, т.к. округа, получающие дотации или дополнительные отчисления от налога (а их теперь вынуждены будут получать все), обязаны соблюдать норматив на своё содержание. Вот только петербургские муниципалитеты давно научились обходить эти ограничения, создавая кормушки в виде муниципальных учреждений – теперь туда будут трудо-

устраиваться не только депутаты, но и сотрудники местных администраций. Эти расходы в нормативе на содержание не учитываются, хотя и производятся из местных бюджетов. А вот муниципальные программы по благоустройству и прочей деятельности, боюсь, окажутся не в приоритете.

Также у муниципалов отбирают поступления от штрафов – прежде всего, от штрафов за нарушение благоустройства. Они и раньше не очень были заинтересованы в выявлении подобных нарушений, а теперь и вовсе перестанут этим заниматься.

Ну и последнее. Самые пострадавшие муниципалитеты – это те, что расположены в центре: Адмиралтейский, Петроградский, Центральный районы. Но подозреваю, что и адмиралтейские, и петроградские муниципалитеты в грядущем году получат большие субсидии за счет пресловутой «депутатской поправки» Вячеслава Макарова и Сергея Соловьева, чтобы хоть как-то покрыть снижение доходов от этой реформы. Другим вряд ли что-то достанется.

«Последний адрес» на Рубинштейна

В середине октября в нашем округе произошёл скандал, перешедший даже на международный уровень (ситуацию комментировали в немецких СМИ): с дома Довлатова сняли таблички проекта «Последний адрес», установленные там в память о репрессированных во времена сталинского террора. Разбираемся, что случилось, почему таблички важны для округа и при чём здесь Жилищный кодекс.

14 октября жители дома 23 по ул. Рубинштейна обнаружили, что с фасада исчезли 16 табличек проекта «Последний адрес». Скрутила их, вероятнее всего, управляющая компания ООО «ЖКС Северо-Запад», в которой сообщили, что от нескольких собственников из этого дома поступили жалобы на таблички.

Хотелось бы отметить то, что управляющие компании значительно медленнее реагируют (или не реагируют вообще), когда речь заходит о незаконных кондиционерах, козырьках и рекламе. Однако у «Последнего адреса» явно не так хорошо со способностью договариваться, как у владельца какой-нибудь кальянной, поэтому таблички сняли.

Это вызвало волну возмущения как среди части жителей дома, так и среди горожан и общественных деятелей. Редакция «Владимирского округа» раз-

деляет эмоциональную реакцию возмущившихся граждан. Репрессии, на наш взгляд, нельзя оправдать ничем, а их анализ профессиональными историками сталинизма, такими как Олег Хлевнюк или Игал Халфин, показывает, что плюсов от этой гекатомбы не получил никто.

Однако факт остается фактом: жалоба собственников законна.

Владимирский округ уже оказывает поддержку как проекту «Последний адрес», так и жителям дома в том, чтобы:

- 1) легализовать таблички проекта;
- 2) повысить степень самоорганизации дома и создать там совет дома.

Совместно с «Последним адресом» мы хотим рассказать о тех людях, чьи имена были на снятых табличках, чтобы стало яснее, почему проект важен и почему важна память о них и о репрессиях в целом.

Виталий БОВАРЬ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

Проект по увековечиванию памяти жертв политических репрессий в нашей стране. Главный принцип проекта – «одно имя, одна жизнь, один знак». Существует с 2014 г.

Участники проекта по заявкам родственников репрессированных устанавливают небольшие (размером с почтовую открытку) памятные знаки, отмечая таким образом дом, который стал последним адресом репрессированного.

www.poslednyadres.ru

ЖИЛИЩНЫЙ КОДЕКС

Фасад дома является имуществом, находящимся в общей долевой собственности собственников помещений многоквартирного дома.

В соответствии с ч.1. ст.46 Кодекса решение об использовании такого имущества принимается общим собранием собственников помещений, причём не менее чем 2/3 голосов.

Установка табличек «Последнего адреса» на Рубинштейна, 23 в 2016 году. Источник фото: проект «Последний адрес»

Рубинштейна, 23: историческая справка

Проект «Последний адрес» начался в Петербурге весной 2015 года с установки памятной таблички на доме 23 по улице Рубинштейна (жилой дом Петербургской купеческой заставы, или «Довлатовский дом»). В 2016 году рядом с ней появились таблички с именами ещё 15 человек. Что мы знаем об этих людях, чьи трагические судьбы десятилетиями скрывались от их родных и от общества?

По опубликованным на сегодняшний день данным, дом 23 стал «последним адресом» для 16 человек, расстрелянных в годы «Большого террора», то есть в 1937-1938 годах. В таком большом доме наверняка были арестованные и расстрелянные в другие годы советской

власти, или арестованные, но не расстрелянные, а отправленные в лагерь или ссылку – их имена нам неизвестны.

Тем не менее, масштаб советских репрессий виден на примере лишь одного дома: 16 человек, расстрелянных меньше чем за два года по приговорам внесудебных органов и впоследствии реабилитированных «за отсутствием состава преступления». О большинстве из них мы знаем лишь короткую биографическую информацию, мы не видели их лиц. Истории нескольких дошли до нас подробнее благодаря памяти их потомков. Давайте посмотрим, как месяц за месяцем жителей этого дома уводили из него навечно.

Первым из известных нам жителей дома был арестован механик фабрики имени Халтурина Владимир Иванович Дурнякин (кв. 65). Весной 1933 года по

В.И. Дурнякин,
фото из личного дела

Источник фото: Центр «Возвращённые имена» при РНБ <http://visz.nlr.ru>

Письмо В.И. Дурняка дочери из Соловецкого лагеря
Источник фото: семейный архив потомков

– раздоры или путь к примирению?

Кирилл ПОЛЫСАЕВ

Собственник с Рубинштейна, 23

– Как Вы относитесь к памяти о репрессиях?

В истории нашей страны есть и светлые, и тёмные страницы. К тёмным относится террор 37-38 годов прошлого столетия в СССР: репрессии коснулись всех групп населения и в большинстве случаев не были обоснованы. Нельзя допустить повторения подобного.

Народ является единственным источником власти в стране (ст. 3 Конституции РФ). Тем не менее, между народом и властью традиционно существует пропасть. Властям это выгодно, а народ не знает, что может быть иначе.

Все мы в школе изучали историю, но не понимали, для чего. А ведь это опыт поколений, показывающий, что может произойти с народами и странами. Экстремальные действия, да и просто ошибки властей случаются и в наши дни, а подчинённость властей народу отсутствует. В таких условиях, чтобы знать, что в принципе может случиться, надо помнить, что уже произошло в нашей стране. «Кто забывает уроки истории, обречён на их повторение» [Джордж Сантаяна – Прим.ред.].

– Почему важно соблюдение норм Жилищного кодекса (ЖК)?

В нашей стране существует острая проблема ЖКХ. Она заключается в том, что работы и услуги управляющих организаций (УО) значительно меньше по объёму и качеству, чем те, которые должны быть, исходя из размера платежей собственников. Дома в нашем округе – характерный тому пример. Но мы же все хотим, чтобы в нашем доме всё работало, был комфорт и вообще было чисто и опрятно.

Юридически нарушения УО являются нарушением положений ЖК. Соблюдение же ЖК значительно улучшит состояние домов и условий проживания. ЖК является основной и единственной надеждой для восстановления прав собственников, поэтому нарушение любого его пункта может восприниматься весьма остро.

При этом, нарушения ЖК составляют значимую часть нарушений законодательства в нашей стране (пусть пока не полностью отражённую решениями судов, но тем не менее), поэтому его соблюдение важно не только само по себе. Уменьшение количества одних нарушений ведёт к уменьшению количества других, согласно "теории разбитых окон".

– Как на Вас и на доме отразился случившийся конфликт?

О демонтаже табличек я узнал 13 октября. Задал вопрос в чате дома, известны ли кому-либо обстоятельства демонтажа, и на следующий день сделал пост на сайте дома. Позже дополнял пост по мере появления новой информации.

В чате же дискуссия о табличках велась на протяжении нескольких дней: о законности их размещения, о том, надо ли их возвращать, о родственниках, пострадавших при терроре. К сожалению, доходило и до некультурных высказываний в адрес оппонента. Тем не менее, необходимость получения разрешения собственников на общем собрании ни у кого не вызвала возражений. Полагаю, что на собрании собственники выскажутся за таблички.

Дом не заканчивается дверью квартиры.

Опыт других домов показывает, что именно проблемы и конфликты объединяют, на самом деле, собственников дома, побуждают их задуматься. Они начинают понимать, что дом – не чужой, а принадлежит им, и что дом не заканчивается дверью квартиры. Надеюсь, количество активных собственников возрастёт, и они присоединятся к решению вышеупомянутой проблемы ЖКХ.

Установка табличек «Последнего адреса» на Рубинштейна, 23 в 2016 году. Источник фото: проект «Последний адрес»

обвинению во «вредительстве», «антисоветской агитации» и «контрреволюционной деятельности» он был приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет лагерей. Срок отбывал в Соловецком лагере особого назначения. Сохранились трогательные письма, которые он писал из лагеря своей маленькой дочери Нонне, ей к моменту ареста отца было 4 года.

Его жена Анна Михайловна происходила из семьи купца Киржакова, участвовавшего в строительстве дома 23 по Троицкой улице. В 1936 году ей удалось попасть на свидание с мужем в лагере, и это была их последняя встреча. Осенью 1937 года Владимир Иванович Дурнякин в числе 1111 заключённых Соловецкого лагеря был вывезен с острова в урочище Сандормох в Карелии и там расстрелян 27 октября 1937 года.

Шестьдесят лет обстоятельства его смерти оставались тайной для семьи и для общества. В 1997 году было обнаружено массовое захоронение в Сандормохе, а в 2016 году внучка Владимира Ивановича установила ему памятную табличку на доме 23.

Весной 1937 года были арестованы двое:

Григорий Абрамович Каплан (кв.15) – военный, служил в инженерных войсках Балтфлота. Его расстреляли 23 октября 1937 года по приговору Военного трибунала Краснознаменного Балтфлота. Ему был 41 год.

Бронислав Людвигович Беганский (кв. 56) был членом партии с 1917 года до самого ареста. Его обвиняли в том, что он «был участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической, диверсионно-вредительской организации на Кировском заводе». Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу, который был исполнен в тот же день, 25 августа 1937 года. У 44-летнего инженера остались жена, сын, брат и две сестры.

В сентябре 1937 года дом навсегда покинули ещё трое его жителей:

Николай Владимирович Головинский (кв. 71), 44-летний начальник части службы движения при Управлении

Октябрьской железной дороги. По обвинению в «шпионаже» он был расстрелян 24 ноября 1937 – в этот день в Ленинграде были расстреляны 719 человек.

В тот же день, 24 ноября 1937 года, был расстрелян и 55-летний **Рудольф Рудольфович Ришелье-Плацатко** (кв. 15). Он родился в Петербурге, работал портё в гостинице «Астория», осужден за «измену родине». Немец по национальности, вероятно, он стал жертвой так называемой «немецкой операции НКВД».

Владимир Михайлович Хведкович (кв. 8) родился в 1898 году в Гродненской губернии. Перед арестом руководил мастерской Музыкального училища Ленгосконсерватории. Был расстрелян 17 января 1938 года по обвинению в «шпионаже». Он был русским, но осужден «двойкой» в рамках национальной операции НКВД: судя по месту его рождения – в рамках «польской операции».

22, 24, 25 и 26 октября 1937 года со-

трудники НКВД увели из этого дома четверых:

Борис Львович Гиммельфарб (кв. 29), уроженец Днепропетровской области, перед арестом работал заместителем управляющего конторой «Экспортхлеб» в Ленинграде. Меньше чем через месяц после ареста, 15 ноября 1937 года, он был расстрелян по приговору «двойки». Ему было 50 лет.

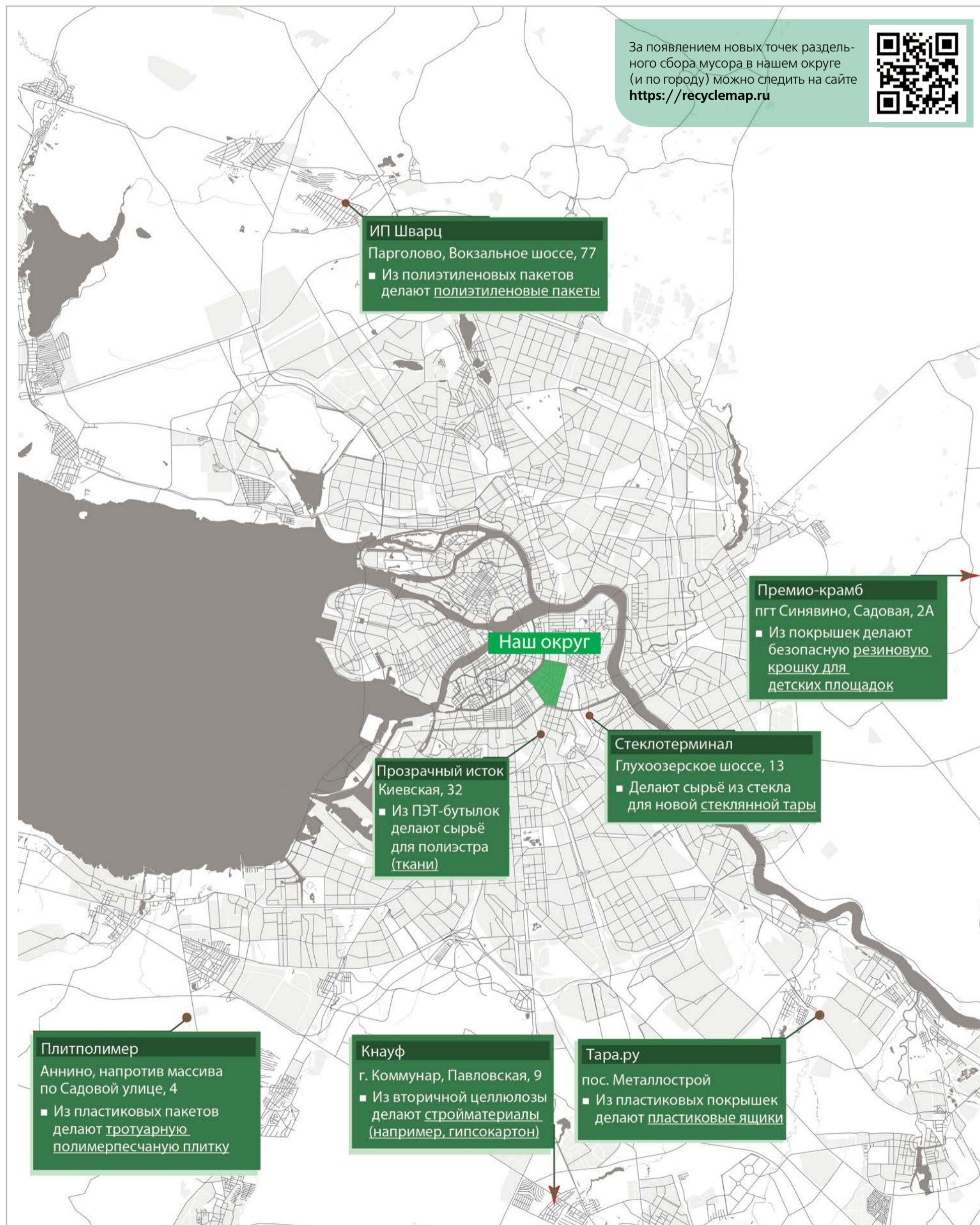
Яков Михайлович Бакалейников (кв. 36) тоже родился в Днепропетровске. Работал экономистом на строительстве Фрунзенского универмага. Был членом ВКП(б) с 1922 по 1933 годы. Приговорён и расстрелян в один день, 25 февраля 1938 года. Его жена Клавдия Александровна Бакалейникова была арестована вслед за мужем.

Борис Абрамович Шварцман (кв. 25) родился в 1903 году в местечке Арциз Аккерманского уезда Бессарабской губернии. Работал товароведом в артели «Аврора». Особой тройкой НКВД

Продолжение на стр. 8

Во что перерабатывают отходы?

Один из частых вопросов про раздельный сбор: «А правда ли, что это перерабатывают?» Процесс переработки обычно остаётся абстрактным, так как не виден глазу. Вместе с Анной Смирновой из движения «Раздельный сбор» мы попытались разобраться и наглядно представить, что производят в Санкт-Петербурге из вторсырья.

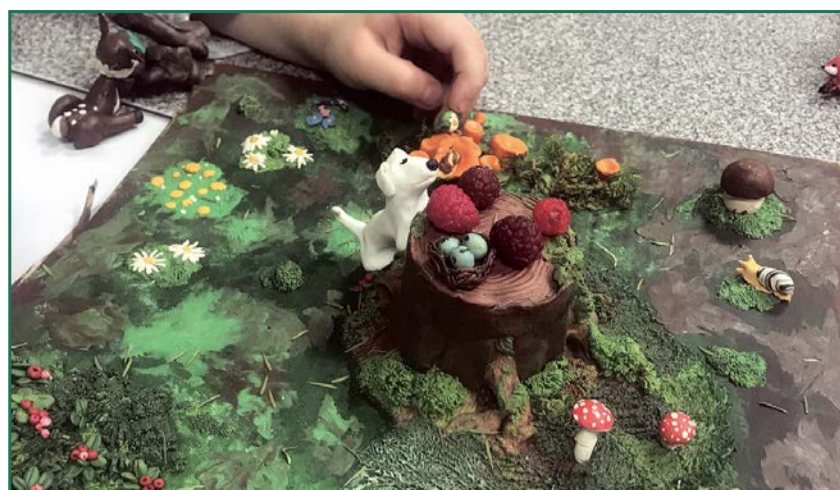

Осенью по моему предложению была организована серия мастер-классов для детей округа. Конкурс на проведение занятий выиграл «Фонд Возрождения Санкт-Петербурга», который находится на Лиговском, 65 – там, на территории фонда, и проходили занятия.

Мы попросили поделиться своими впечатлениями жительниц Владимирского округа: Ирину Маркьянову, маму четырех дочек в возрасте от 4 месяцев до 9 лет, и Юлию Матвиенко, маму 7-летней Алины.

Ирина ГАЙСИНА

Председатель комиссии по культуре и творческому развитию Владимирского округа

Мастер-класс «Лесной пень»

Источник фото: «Фонд Возрождения Санкт-Петербурга»

Творческие мастер-классы для детей

Аня и её картина «Кисть рябины». Шерстяная живопись

Источник фото: семейный архив

Наталья Григорьева и Тася

Источник фото: семейный архив

Юлия МАТВИЕНКО

Моей дочке очень понравились мастер-классы, которые она посетила! После занятий она ещё не раз спрашивала, когда же мы пойдем снова на этот кружок. И я тоже осталась довольна. На мой взгляд, в фонде создана уютная атмосфера, педагоги опытные и очень хорошо относятся к детям.

Мне вообще идея с мастер-классами от муниципалитета нравится: это досуг с пользой для ребенка, развитие его творческих способностей и фантазии. Мне бы очень хотелось, чтобы была возможность и дальше ходить на такие мастер-классы. По-моему, у нас в Центральном районе мало мест, где можно найти подобные мероприятия.

Очень было бы здорово посещать с ребёнком занятия по живописи! Ещё были бы интересны для детей регулярные встречи с представителями разных профессий, чтобы они рассказывали ребятам о своих специальностях.

Наталья ГРИГОРЬЕВА

Заместитель директора «Фонда Возрождения Санкт-Петербурга»

Наш Фонд был учрежден в далеком 1989 году, тогда в названии стояло слово «Ленинград». Фонд ставил перед собой задачу аккумуляции интеллектуальных и профессиональных ресурсов в целях активного участия горожан в возрождении своего города. Основная цель деятельности Фонда – сохранение культурных традиций Санкт-Петербурга. Сегодня же наш творческий коллектив занимается обучением детей и взрослых художественным промыслам по различным программам: вязанию, вышивке, лепке, живописи и другим.

Очень надеемся, что после снятия ограничений на проведение занятий в связи с эпидемией мастер-классы возобновятся, и их смогут посетить новые участники. Конечно же, ждём и наших постоянных гостей, ставших для нас уже родными.

Ирина МАРКЬЯНОВА

До того, как в «Фонде Возрождения» стали проводиться мероприятия от муниципалитета, я про него не знала, хоть и живу по соседству, на Пушкинской. Первый мастер-класс, который мы посетили в декабре прошлого года, был посвящён изготовлению ёлочных игрушек. А в этом году было несколько прекрасных мастер-классов для детей разных возрастов – это и картины из шерсти, и изготовление браслетов, и макраме... Дети были в восторге: мои

дочки очень любят делать что-то своими руками – вяжут, вышивают, плетут.

Ведущие мастер-классов – на мой взгляд, очень профессиональные педагоги, творческие и увлечённые своим делом. Видно, что они любят детей и прекрасно находят с ними общий язык. Мастер-классы длятся полтора часа, но детей оттуда буквально не увести! Материалов для поделок выдается довольно много, и мои девочки успевали сделать по несколько поделок за одно занятие. Детей не торопят, терпеливо ждут, когда маленькие мастера закончат свои творения.

Очень хотелось бы, чтобы была возможность и дальше посещать различные мастер-классы и осваивать новые техники, я считаю такие занятия полезными для развития детей. Есть желание к муниципалитету организовывать и другие кружки, и секции. Например, мои девочки с удовольствием посещали бы студию танцев.

После мастер-класса «Чудесный браслет»

Источник фото: «Фонд Возрождения Санкт-Петербурга»

После снятия эпидемиологических ограничений можно будет записаться на мастер-классы на сайте МО Владимирский округ через форму электронной регистрации:

<http://vladimirskiyokrug.rf/zayavka-na-uchastie>

Начало на стр. 4-5

Рубинштейна, 23: историческая справка

Ленинградской области он был приговорён к расстрелу, и через полмесяца, 11 января 1938 года, приговор был приведён в исполнение.

Лев Самсонович Маркин (кв. 70) родился в Чите в 1905 году. В Ленинграде заведовал учебной частью транспортной школы Городского отдела вну-

1937 года, через полмесяца после подписания директивы о начале «греческой операции НКВД».

Семья Стилианудисов в поисках работы перебралась из Греции в Одессу в конце 19-го века. В 1900-х годах Константин Стилианудис работал главным бухгалтером в одесском банке, затем

говорён к трёхлетней ссылке по статье 58-13 (борьба против рабочего класса и революционного движения при царском строе или в гражданскую войну).

Женой Николая Михайловича была певица Муза Александровна, в 1934 году у них родилась дочь Нонна. В 1938 году 47-летний Николай Гнедич был снова арестован – по той же статье, что и в 1929 году. Особой тройкой УНКВД Ленинградской области приговорён к расстрелу, приговор был приведён в исполнение 10 июля 1938 года.

Соломон Абрамович Лейтер (кв. 11) родился в 1897 году в Петербурге. До ареста был членом ВКП(б), занимал должность инспектора торгового отдела спортобщества «Динамо». По обвинению в «шпионаже» его расстреляли 1 апреля 1938 года – меньше чем через два месяца после ареста. Ему был 41 год.

Эрих-Аршавир имел высшее образование, работал инженером-экономистом на Оптико-механическом заводе имени ОГПУ, был женат. Его арестовали 8 апреля 1938 года по обвинению в том, что он был германским и японским шпионом. Расстрельный приговор был приведён в исполнение 6 сентября 1938 года.

Все перечисленные репрессированные жители этого дома (за исключением Владимира Ивановича Дурнякина) были расстреляны в Ленинграде, но точное место их расстрела, а также место захоронения до сих пор неизвестны.

Большинство из них были реабилитированы в конце 1950-х годов: скорее всего, кто-то из их родных в это время обратился к государству за реабилитацией родственника. Несколько человек: Рудольф Ришелье-Плацатко, Владимир Хведкович, Лев Маркин, Константин Стилианудис – были реабилитирова-

На свадьбе сына: К.Н. Стилианудис – мужчина в белой рубашке и бабочке (третий справа в верхнем ряду). Ленинград, 26 января 1930 г.
Источник фото: семейный архив потомков
<http://prompter.narod.ru/stilly/stilly.htm>

тренней торговли (Горвноторга). Через полтора месяца после ареста, 10 декабря 1937 года, он был расстрелян по обвинению в «шпионаже» и «контрреволюционной деятельности».

Ещё двое жильцов, санитарный инспектор и сотрудник НКВД, были арестованы в ноябре 1937 года:

Владимир Александрович Петровых (кв. 7), 59-летний уроженец Новгородской губернии, санинспектор Ленинградского торгового порта, был арестован 21 ноября 1937 года. Следствие по делу о шпионаже заняло всего полмесяца, а через месяц, 20 декабря 1937 года, расстрельный приговор был приведен в исполнение.

30-летний **Альфред Андреевич Пиннис** (кв. 91), выпускник юридического факультета ЛГУ, был нештатным сотрудником НКВД Ленинградской области. Он родился в Лифляндской губернии, имел там родных, что позволило арестовать его как «латышского шпиона».

Работа в органах НКВД не спасла Альфреда Андреевича: в сфабрикованном его же коллегами деле ему вменяется в вину, что он «передавал в латвийскую разведку шпионские сведения о работе органов НКВД», а также «создавал латвийскую националистическую молодёжную организацию». Он был расстрелян 4 февраля 1938 года.

Константин Николаевич Стилианудис (кв. 90), 65-летний греческий подданный, был арестован 27 декабря

был переведён в Санкт-Петербург, дослужился до директора банка. У него было трое сыновей – Николай, Юрий и Александр. По воспоминаниям сына Юрия, до революции 1917 года семья была хорошо обеспечена, дети учились в «Петришале».

К концу 1937 года Константин Николаевич Стилианудис работал бухгалтером кассы взаимопомощи пенсионеров Фрунзенского и Володарского районов. Он был расстрелян по обвинению в «шпионаже» 1 октября 1938 года.

С разницей в один день, 9 и 10 февраля 1938 года, арестовали музыканта Николая Гнедича и служащего Соломона Лейтера.

Николай Михайлович Гнедич (кв. 100) родился в 1890 году в Петербурге. До ареста работал музыкантом Ленгосэстрады. В первый раз Николая Гнедича арестовали в 1929 году, тогда он был при-

Николай Михайлович Гнедич
Источник фото: семейный архив потомков

Источник фото: проект «Последний адрес»

Эрих-Аршавир Арсентьевич Авалян (кв. 59) родился в 1901 году в городе Елисаветполь (ныне – город Гянджа в Азербайджане) в армянской семье. Неизвестно, когда семья покинула город, но к 1938 году она была разделена: отец Арсентий Семенович жил в Тбилиси, а дети – Эрих-Аршавир и его сестра Розалия – в Ленинграде.

ны лишь в 1989 году, в общем порядке – это значит, что у них не осталось тех, кто мог просить об их реабилитации. Правда о том, что все эти люди были расстреляны, а не умерли в лагере, стала известна лишь с конца 1980-х годов.

Евгения КУЛАКОВА
Координаторка проекта
«Последний адрес» в Петербурге

Продажа алкоголя: увеличение радиуса охранных зон

Муниципальный совет проводит обсуждение вопроса об увеличении радиуса охранных зон (территорий, на которых не разрешается розничная продажа алкогольной продукции) вокруг детских учреждений.

На данный момент такие охранные зоны есть, их радиус – 25 м. К нам обратилась группа инициативных граждан, которая считает, что это значение слишком мало и необ-

ходимо его увеличить. Мы хотели бы обеспечить максимально широкое обсуждение данного вопроса.

Если у Вас есть своё мнение по данному вопросу, до 25 декабря напишите нам на эл.почту soveto@mail.ru с пометкой «Охранные зоны». Или опустите письмо в ящик для приёма корреспонденции, установленный рядом со входом в Муниципальный совет (ул. Правды, 12).